

Интервью

- Начнём! Говори что-нибудь!

- Ну, мне право так неудобно!..

- Великолечно!.. Хорошо!.. Ещё говорите!..

И.Ильф, Е.Петров «Двенадцать стульев»

Казалось бы, нет ничего проще: задать человеку вопрос и получить на него ответ. Какой вопрос - такой ответ.

Однако, этот самый лёгкий и распространённый метод добычи информации при съёмке, называемый нерусским словом интервью, таит в себе немало подводных камней и требует отдельного разговора.

«ИНТЕРВЬЮ» - «беседа журналиста с одним или несколькими людьми по каким-либо актуальным вопросам», - так написано в словаре.

ИНТЕР - в английском языке префикс, имеющий значение - «между».

ВЬЮ - по-английски взгляд, мнение, кругозор, точка.

Получается, что интервью - это взаимодействие во взгляде, или точка между чем-то, фокус.

Конечно, лучше использовать вместо слова «интервью» русское слово БЕСЕДА.

Беседовать - вести разговор, обмениваться или перекидываться словами, толковать, болтать, трепаться и так далее. Слово «беседчик» было в моде 30-х годов. Это человек с кем можно было поговорить за жизнь по душам.

Если уж так принято, то и мы будем говорить «интервью», подразумевая «беседа». «Мы говорим - партия, подразумеваем - Ленин». Говорим - интервью, подразумеваем - беседа.

Словом можно восславить, можно и обесславить. Слово несёт в себе то, что невозможно передать изображением.

У Н.Гумилёва прочитал: «Солнце останавливали словом».

Есть поговорка: «Слово - серебро, молчание - золото». Почему?

Намёк на ответ в сказке о царевне - лягушке.

Если представить мир информации водной гладью, то в спокойном состоянии в ней, как в болоте, отражается всё: и города, и страны, и звёзды, и лес. Когда дует ветер - на поверхности волны, потому мир воспринимаем не таким, как он есть. Когда мысли путаются, говорят, «волну гонит». С другой стороны, эта поговорка даёт человеку, как совет обдумывать каждое сказанное слово.

Не свобода слова, а ответственность за слово.

Первым, кто заметил, что телевидение - рентген души, был известный критик Владимир Семёнович Саппак.

Человек неискренний, ложный перед камерой, помимо своей воли, саморазоблачается. Экран не скрашивает, а обнажает человеческие слабости. Никакой внешний вид, занимаемая должность, почётное звание не поможет.

Яркая личность и в фуфайке личность.

В забытой пьесе Н.Погодина «Сонет Петрарки» есть слова: «Иной раз человек говорит тебе о партии, а в глазах одна беспартийность».

Экран просвечивает личность. Потеряв к ней доверие, зритель переключит приёмник на другой канал.

В одном интервью американский режиссёр-оператор Ричард Ликок заметил: *«Первое, что я говорю студентам, - никаких интервью. Потому что заставить человека самого рассказать о себе - самый дешёвый выход из положения».*

Марина Голдовская добавляет: *«Мне кажется, что интервью слишком короткий путь к истине: вопрос - ответ».*

Однако этот «дешёвый метод» даёт неплохие результаты.

Мне часто приходилось снимать очерки, используя лишь один метод интервью, где человек раскрывается через разговор. Так было при съёмках очерков «Лесные братья», «Вот моя деревня», «Судьба», «Анна Ивановна Горемыкина из Манжерока», «Счастье» и многих, многих других. Важно, как в том анекдоте про кирпичи, «лишь бы хороший человек попался». Впрочем, человек может быть любой, даже глухонемой, если «ключик» найдёшь к нему.

Нет плохих людей, есть плохие собеседники.

По своему назначению есть два вида интервью: информационное и эмоциональное.

Информационное интервью предназначено для сбора фактов по какой-либо теме.

Где-то вычитал древнюю дагестанскую поговорку: «Чтобы хорошо узнать человека, надо спросить у семерых: у беды, у радости, у женщины, у сабли, у серебра, у бутылки и у него самого». В своё время Ф.М. Достоевский, приглашая гостей, раздавал им анкету с вопросами:

1. Ваше любимое изречение, афоризм?
2. Что вы цените в людях?
3. Что вы любите?
4. Что вы склонны прощать?
5. Ваше любимое занятие?
6. Что вы цените в мужчинах?
7. Что вы цените в женщинах?
8. Что такое счастье?
9. Вы были счастливы?
10. Ваше отношение к браку?
11. Цель вашей жизни?
12. Верите ли вы в судьбу?
13. Главная черта вашего характера?
14. Что бы вы хотели сделать для всего человечества?
15. Кем бы вы хотели стать, если бы не стали...?
16. Как вы думаете, что сделано, написано вами, останется интересным и нужным для потомков?
17. Есть ли у вас дети?
18. Есть ли у вас друзья со стажем, со школьных времён?
19. Ваше отношение к Богу?
20. Был ли в вашей жизни человек, который оказал на вас наибольшее влияние?
21. С вами случались чудеса?
22. Какой вопрос вы хотели бы задать самому себе?

Такого типа интервью хорошо использовать в отдельных передачах, оставляя человека один на один с камерой, как в цикле давно забытой передачи «10 вопросов NTSC».

Золотой ключик к любой беседе в точно заданном вопросе и в умении выслушать ответ на него. Эти два простеньких правила часто не выполняются. Этому надо учиться как русскому языку и математике.

Привязанность к заранее подготовленным вопросам часто мешает беседе.

Самый гениальный вопрос, который человек задавал и сто и двести, и тысячу лет назад это «Почему?»

А мы всё ищем каверзный ответ

И не находим верного вопроса

Владимир Высоцкий

Можно задавать один и тот же «шалый вопрос» проходим для сбора информации по какой-то конкретной теме.

Этот метод, как охота, не знаешь, какая дичь попадётся.

Ушло то время, когда человек перед камерой лишался дара речи. Для передачи «Что в имени тебе моём?» я задавал проходим единственный вопрос: «Что означает ваше имя?»

Какие разнообразные были ответы на этот вопрос и как неинтересно отвечали люди на вопрос: «Счастливы ли вы?»

Вообще спрашивать о счастье, вторгаясь в интимную жизнь незнакомого человека, не всегда уместно.

Всех кого приходилось мне снимать любят больше беседовать, а не отвечать на поставленные вопросы.

В программе «Семейный альбом» вроде бы матрица вопросов была одинакова для всех участников с небольшими вариациями.

В самом начале представлял собеседника: «Расскажи, где родился, где крестился, как учился, кто родители...»

Первые вопросы о детстве предназначены для раскрепощения, для того, чтобы сбить волнение. Человек, вспоминая далёкое-близкое забывает про студию, про камеру.

А дальше: «Как ты дошёл до такой жизни, что стал...»

Потом острые вопросы: что мешает в работе, каково отношение к начальству, смотрел ли вчера по телевизору такую-то передачу и твоё мнение, читал ли в газете...»

Несмотря на стандартные вопросы на экране, как на фотографии во время проявления иногда вырисовывается интересная личность. Но только тогда, когда между собеседниками проскочит некая искра доверия.

Из искры возгорится пламя. Пламя эмоции.

В конце концов, должен вспыхнуть свет. Важно выудить из собеседника не только его мысли, но, если повезёт, то и его чувства. «Дышите глубже: вы взволнованы!..»

Главное, как сказал Дзига Вертов: *«Абсолютная и неподдельная искренность, стопроцентная синхронизация мыслей, чувств, изображения».*

Правда есть ещё бесполое интервью, как поётся в песне:

*Поговори со мною, мама,
О чём-нибудь поговори...*

Для меня очень важно во время съёмок интервью создать атмосферу непринуждённости. Иногда делая вид, что ничего не знаешь, или наоборот.

В очерке «Валя плюс Боря и их приёмный сын Гоша» меня удивили отношения между мужем и женой. Прожив вместе более 20 лет, они относятся друг к другу, как будто вчера встретились. Рассказывая о своей первой встрече, Борис по просьбе Валентины запел песню «Я в тебя не влюблён...». Это надо видеть и слышать. Словами не передать, как всё вокруг засветилось ярким светом. (№ 155)

В «Алтайских зарисовках» один чабан, показывая мне найденные им фигурки из корней деревьев, вдруг говорит:

- А ты снимаешь?

- Да.

- Однако врёшь. Чё она не шумит?

- Это же телевизионная камера.

- Нет. Врёшь, однако. Так не снимают.

- Другие не снимают, а я снимаю.

Человек он был открытый и в выражениях не стеснялся. (156)

С любым человеком надо научиться говорить по-свойски.

№ 155. Кадр из очерка «Валя плюс Боря»

№ 156. Кадр из очерка «Чабан»

Есть особая категория людей, с кем всегда интересно говорить. Это про них говорят: «Чудаки спасут мир».

Изобретатель из Юрги Борис Фёдорович Лелюх мастерит самодельные самолёты, летает на них, падает, ломает руки, ноги. При этом говорит: «Теперь я знаю, какая деталь не работает». И снова делает новый летательный аппарат. (№ 157)

Во время одной из съёмок я сел к нему в его новый самолёт и стал задавать вопросы:

- Опасно же летать на таких этажерках?
- Опасно, но это норма для мужчин.
- Вы обещали меня прокатить.
- Пожалейте жену.
- Какую?
- Не знаю, какую по счёту. Я не в курсе ваших личных дел.
- Радость от полёта испытываете?
- Когда перед тобой чистое небо и когда эта штука крутится, как насекомое на гребешке, и не знаешь, как её успокоить. Вот счастье!
- Сколько вы уже разбили самолётов?
- Семь. Коль я с вами говорю, то всё в порядке.

По технологии съёмок интервью я использую два метода:

1. Снимая человека, задаю ему вопросы из-за камеры.
2. Камеру ставлю на штатив, включаю её. Вопросы задаю, находясь рядом с героем в кадре.

Первый метод хорош тем, что герой, общаясь с тобой, в то же время как бы через тебя говорит со зрителем. Тут одна сложность есть. Мало того, что надо вести беседу, задавать «умные» вопросы из-за камеры, но ещё надо следить за композицией кадра.

Второй метод съёмок использую тогда, когда вижу, что человек чувствует камеру, она его отвлекает, он начинает скованно говорить. Лучше в этот момент находиться рядом с ним. Лучше всегда быть рядом со своим героем. По взгляду, по настроению можно предугадать ответ и направить разговор в нужное тебе русло.

№ 157. Кадры из очерка «Чистое небо Бориса Лелюха»

№ 158. Кадры из очерка «С песней по жизни»

При съёмке интервью, помимо того, что говорить, ещё важно знать, на каком расстоянии от ведущего должен находиться герой, с какой стороны, как держать руки, как сидеть, как стоять, как двигаться, как держать микрофон, как дышать, куда смотреть и так далее.

При разговоре с женщиной стараюсь, чтобы она была от тебя с левой стороны. Заметил, что наиболее удачный разговор получается, когда женщина находится слева от тебя. Это связано с ауральными оболочками человека и с тем, в какую сторону идут биоэнергетические потоки. Военные сохранили память предков, поэтому ходят с дамами с левой стороны - правая рука свободна, чтобы честь отдавать.

Расстояние от так называемого критиками «интервьюируемого лица» зависит от его эфирного тела.

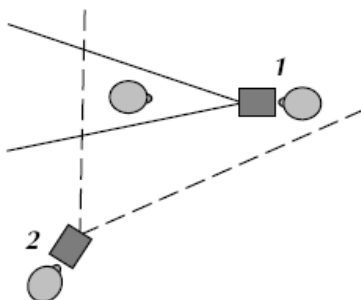
Городские жители любят говорить близко друг от друга. Японцы прямо лезут в лицо собеседника. Деревенские жители чуть ли не через дорогу могут вести «задушевные» беседы:

- Манька, как дела?

- Да, как в курятнике...

Недавно испытал третий метод съёмок интервью.

Я снимаю человека и задаю ему вопросы из-за камеры (1), а другой оператор снимает, как я снимаю (2).

Получается любопытный эффект, совсем не тот, когда в кадре просто ведущий с микрофоном.

Слева то, что снимаю я. Справа то, что снимает другой оператор.

№ 159. Кадры из передачи «Игры, в которые играют люди»

При съёмках интервью выработал для себя кое-какие правила:

1. До съёмок надо собрать хотя бы минимальную информацию о человеке, о его профессии.

2. При первом знакомстве старайся рассказывать больше о себе.

3. В день съёмок избегай встречи с героем. Если не отвертеться, то брось несколько дежурных фраз. Не открывай вопросы. Попросит - сообщи только тему разговора.

4. Уважай убеждения и веру собеседника. Вдумывайся и вслушивайся в его слова. Думай при разговоре не о себе, а о том человеке, кто говорит с тобой.

5. Никаких репетиций. Однажды с актёрами устроил полный прогон передачи. Классно получилось. В эфире было во много раз хуже. Они вспоминали, как хорошо говорили на репетиции. Рождение мысли на глазах у зрителей исчезло.

6. Не задавай сразу много вопросов. Это правило подсказал мне кинорежиссёр Игорь Беляев, когда я во время передачи о нём выпалил сразу три вопроса: «Как родился замысел фильма «Егор Иванович»? «Где происходили съёмки?». «Роль оператора в создании фильма?».

7. Следи за временем и внешним видом собеседника.

8. Говори по сознанию собеседника. Найди точку соприкосновения. Если ему интересны горшки - говори о горшках.

9. Старайся не тараторить. Когда человек быстро говорит зритель тут же забывает, о чём речь. Знай, какую роль играют паузы. Помните: *«Вы видите, как я выразительно молчу!»*

10. Умей слушать. *«Умей дать собеседнику «выговориться», - говорил Константин Симонов студентам МГУ, - Это бывает много интереснее, чем то, о чём вы хотите спросить».*

11. Не задавать оскорбительных, недоброжелательных, обвинительных вопросов типа: «Ты, братец, вор?». Не уважаешь собеседника - лучше не снимай.

12. Не допускай односложных ответов «Да», «Нет».

Как в анекдоте:

- *Вы рубль не посмотрите?*

- *Покажите*

- *Скажите, пожалуйста...*

- *Пожалуйста*

Правило как костыли, они необходимы хромоте, но мешают здоровому.

«Задача автора не только уметь «излагать перед камерой свои мысли, но в первую очередь - способствовать выявлению мыслей собеседника» С. Муратов. «Диалог»

Иногда герои не хотят сниматься. Что делать? Уговаривать?

Жил в Серпухове удивительный человек А.И. Самодумов, тот, кто обучал девчонок и стариков поднимать большой вес. До 900 килограммов! Анатолий Иванович долго не соглашался на съёмки. Потом сказал: «Приезжайте, но показывать ничего не буду». Приехали. Всё рассказал и даже показал, как поднимать гири и штанги. Я и сам попробовал оторвать от пола гирю весом в триста килограмм. Со второго раза получилось.

Ещё пример.

Однажды более трёх часов доказывал необходимость съёмок руководителям семинара «Русская Тропа» психологу Александру Алексеевичу Шевцову (Алексей) и Владимиру Фёдоровичу Пылайкину (дядя Фёдор). (№ 160)

«Нечего тут снимать, - сказали мне, - пока ты не понял, что такое Тропа, то наврешь, а когда поймёшь, то будешь «рассказывать себя», а не о других, даже снимая их».

В конце концов, дядьки разрешили снимать уроки древнерусского танца, правда, кроме лекции о колдунах.

№ 160. Кадр из передачи «Русская тропа»

Обратите внимание на слова, сказанные мне. Не так ли и мы, съёмщики, часто «рассказываем себя», снимая других.

«Внимание не тому, кто сказал, а тому, что сказано».

Л. Толстой

Герой, узнав, что к нему едет съёмщик, чистит и моет квартиру, надевает праздничный костюм, словно предстоит встреча Нового года.

Какая тут правда жизни!

Затем врывается мы. Для красоты кадра переставляем мебель, меняем шторы. Нам кажется, что так будет хорошо. Потом начинаем объяснять, что ему делать. В первые дни работы на телевидении так или почти так снимали всё: любой сюжет, любой очерк.

Режиссёр командовал:
- Подойдите к столу. Встаньте. Задумайтесь. Возьмите ручку. Пишите что-нибудь. Теперь говорите что-нибудь.

Герой, словно робот, выполнял все указания.

Стоит ли удивляться, что участник съёмок, предварительно издёрганный, не ходил, а двигался, не говорил, а вспоминал написанное. В конце концов, зрители, естественно, выключали свои приёмники.

Это не кино и не игра в кино, а плохая инсценировка.

Стоит ли хороших людей превращать в плохих актёров?

Стоит ли лепить действительность под наше представление?

Эти приёмы были у всех. Мы не исключение.

Сейчас современная аппаратура позволяет снимать, не нарушая естественного течения событий, не привлекая к себе внимания.

Важно не ставить героя в свои придуманные рамки поведение.

Интереснее всего при съёмках интервью находить нестандартные подходы к собеседнику.

В передачах цикла «Люди земли Кузнецкой» я иногда просил известных Героев Социалистического Труда сыграть на тех инструментах, на которых они играли в детстве. Конечно, об этом знал заранее и прятал «рояль в кустах».

А что делать если человек не желает рассказывать о себе правду? Под ногти иголки, чтобы узнать подноготную правду.

Вовсе нет. Интервью не допрос в гестапо.

В беседе с Виссарионом меня больше интересовали бытовые подробности: что ест, что пьёт, какие телевизионные программы смотрит этот человек, которого некоторые считают за новое явление Христа.

Я видел много фильмов о нём, но там все как сговорились, в один голос задают одни и те же вопросы на глобальные темы. Что меня удивило - Виссарион чувствовал человека так тонко, что мог говорить с ним на том уровне сознания, на котором тот находился. (№ 161)

- Встречаясь с тем или иным человеком, - сказал он мне, - я как бы знаю его и отвечаю на таком уровне, как ему надо услышать.

№ 161. Кадр из очерка «Виссарион. Последний Завет»»

Самое ужасное, на мой взгляд, в ведении передачи воспоминание написанного тобой же текста. Там всё гладко. Точки и запятые на месте. Отрепетировано несколько раз. Как только начинается съёмка самоконтроль улавливает несоответствие и начинается белиберда. То там ударение неправильно поставил, то забыл что-то. Не мысль работает, а подконтрольная память.

Какие бы прекрасные интервью мы не наснимали, всё это пока сырой материал - кирпичики в руках съёмщика. Он - строитель. Что он построит - другое дело. Храм или землянку, а перед ней старуху с разбитым корытом - покажет экран.

Завтра мне предстоит синхронная съёмка. Приготовил вопросы, но вряд ли они пригодятся. Важно, попадёт ли собеседник, а, точнее, постараюсь ли я, то камерой, то звуком попасть в резонанс его мыслей и слов?

Примет ли он мою игру в доверие? Правил нет.